

Бои в Кундузе: слишком близко к границам Таджикистана

Author: [IWPR Central Asia](#)

Насколько должны быть обеспокоены лидеры стран Центральной Азии в отношении усиливающейся мощи боевиков на севере Афганистана?

Захват афганского города Кундуз силами Талибана в конце сентября привел в замешательство соседний Таджикистан и посеял слухи о возможном возвращении российских войск для охраны сложной границы.

3 октября боевики объявили о своём отступлении из города на северо-востоке Афганистана, контроль, над большей частью которого, им удавалось удерживать с 28 сентября. Свежие наземные силы из Кабула вместе с воздушной поддержкой США способствовали выдворению боевиков.

Кундуз представляет собой стратегически важный пункт и транспортный узел, соединяющей Центральную Азию с Афганистаном и Южной Азией.

Боевики «Талибана» вели свою деятельность в окрестностях города годами, но захват города стал победой в их пропаганде и тревожным сигналом для стран Центральной Азии.

Таджикистан имеет общую границу с Афганистаном длиной в 1400 километров. Большая часть границы проходит по труднопроходимой горной местности; таджикские пограничные силы сильно растянуты по всей длине границы. Интенсивность боёв в северном Афганистане усилилась после вывода большей части сил НАТО в прошлом году (подробнее см. [Таджикистан: опасения афганского нападения](#)).

На встрече с президентом России Владимиром Путиным, 6 октября, таджикский лидер Эмомали Рахмон сообщил, что бои идут на протяженности более 60% таджикско-афганской границы.

Россия явно обеспокоена текущей ситуацией. Во время встречи лидеров стран Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) в Душанбе, 15 сентября, Путин заявил, что его страна готова всячески помогать Таджикистану. Новые договорённости во время саммита достигнуты не были, однако остаётся невыясненным о каком уровне помощи шла речь.

Выступая на саммите Содружества независимых государств (СНГ) 16 октября в Казахстане, Путин сообщил, что боевики в Афганистане планируют вторжение в Центральную Азию.

«Ситуация в Афганистане действительно близка к критической», - сказал он. - «Террористы, различных мастей, оказывают все большее воздействие и не таят планов предстоящей экспансии. Одна из целей террористов — пробиться в Центрально-азиатский регион. Мы должны быть готовы ответить на эту угрозу скоординировано».

Один из вариантов предлагаемой согласованной реакции был представлен в мае: 2500 военнослужащих сил ОДКБ проводили учения в Таджикистане, имитируя крупную контр-террористическую операцию.

Россия сохранила военную дивизию в Таджикистане с 1991 года, но войска этой дивизии не патрулируют границу. Отдельная часть пограничных войск России была выведена из страны в 2005 году, работа по охране границе была передана таджикским силам.

На вопрос о возможности возвращения российских пограничных сил в Таджикистан заместитель министра обороны России Юрий Борисов ответил, что он «не может исключать этого». «Всё возможно», - заявил он информагентству Reuters.

Таджикские аналитики имеют различные позиции по поводу величины угрозы. Некоторые полагают, что Москва разыгрывает карту угрозы исламского мятежа в Центральной Азии для оправдания своих претензий на региональное доминирование.

Военный эксперт Парвиз Расулов считает, что разговоры о неминуемой угрозе из Афганистана исходят из Москвы.

«Это воображаемая угроза со стороны русских», - сказал он. «Их единственная цель - вернуть российских пограничников на таджикско-афганскую границу ... Российские эксперты постоянно запугивают нас афганцами и талибами».

Косимшо Искандаров, эксперт-конфликтолог Института востоковедения и письменного наследия Таджикистана, напротив, считает, что безопасность страны уязвима, и российская помощь может понадобиться.

«Даже, несмотря на то, что таджикская пограничная служба значительно улучшена в плане персонала и инфраструктуры, чтобы держать границу на замке, нужны будут дополнительные меры по укреплению нашей границы, потому что наша граница очень протяженная, порядка 1400 км, и рельеф своеобразный, очень сложный, горный», - сказал он.

Согласно другим, главной проблемой для Центральной Азии является наличие в Кундузе боевиков не из Талибана.

Одна из группировок, участвующих в захвате города, - Исламское движение Узбекистана (ИДУ), вооружённая группа родом из Центральной Азии. После серии рейдов в регионе в конце 1990-х годов, ИДУ перебазировалась на северо-восток Пакистана вместе со своими союзниками талибами, перебравшимся туда после вторжения США в Афганистан в 2001 г. Однако, в последнее время силы ИДУ появились на севере Афганистана.

Движение Талибан, состоящее по большей части из пуштунов, никогда не имело планов на Центральную Азию. Чего нельзя сказать об ИДУ, ключевые члены которого родом из Ферганской долины Узбекистана.

Более тревожным фактом явилось официальное присоединение руководства ИДУ к Исламскому государству. Объявление о том, что лидер Талибана Мулла Мохаммад Омар умер несколько лет назад, аннулировало клятву ИДУ в верности Талибану. На кадрах видео, распространенного в августе, лидер ИДУ Усмон Гази объявил приверженность эмиру Исламского государства Абу Бакру аль-Багдади.

«Растёт поддержка Исламского государства в Афганистане», - заявил журналисту IWPR анонимный военный эксперт. «Талибы делятся на тех, кто поддерживает их нового лидера Ахтара Мохаммада Мансура и тех, кто не поддерживает его. Последние могут присоединиться к Исламскому государству, которое выплачивает своим бойцам 200 долларов, а командирам 600 или 700 долларов [ежемесячно]. Это хорошие деньги для Афганистана».

Таджикские власти считают, что Исламское государство вкладывает миллионы долларов в расширение своего присутствия в Афганистане. Ответственность за ряд атак взяли на себя афганские группировки - предположительно, бывшие талибы - которые утверждают, что являются частью Исламского государства.

Искандаров отмечает, что граждане Таджикистана присутствуют в рядах ИДУ и других группировках в Афганистане, в таких как Союз исламского джихада, (отделившееся от ИДУ движение). Он утверждает, что ужесточение пограничного контроля необходимо для пресечения всё увеличивающегося потока людей,двигающихся на юг, в Афганистан.

«Уже были случаи, когда наши граждане пересекали южную границу, чтобы присоединиться к этим группам» сказал он.

Если Исламское государство будет способно привлекать новых новобранцев для афганского фронта, обеспокоенность правительств стран Центральной Азии относительно внутренней стабильности будет возрастать. Сотни таджиков, узбеков, казахов, кыргызов и туркменов в настоящее время сражаются на стороне Исламского государства в Сирии. Правительства Центрально-азиатских стран обеспокоены тем, что они могут вернуться домой с планом начать джихад (подробнее см. статью [Исламское Государство – угроза Центральной Азии?](#), вышедшую в начале этого года).

Анонимный военный эксперт считает, что возрастающая мощь Исламского государства в Афганистане представляет собой реальную проблему для Таджикистана: «Бои в Кундузе, на данный момент, не представляют прямой опасности для Таджикистана, поскольку сейчас основная задача Талибов захватить власть в самом Афганистане. Большую опасность представляют Исламское Государство. У талибов цель более узкая, они сосредоточены только на самом Афганистане. У ИГИЛ более глобальные планы, они хотят распространить свое влияние на весь Исламский мир, и Центральная Азия входит в их фокус-группу. Центральная Азия не в приоритете у Исламского государства именно сегодня, но регион является частью его стратегического плана по расширению своего влияния на весь мусульманский мир».

Location: [Tajikistan](#)
[افغانستان](#)

Topic: [Conflict](#)

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/%D0%B1%D0%BE%D0%B8-%D0%B2-%D0%BA%D1%83%D0%BD%D0%B4%D1%83%D0%B7%D0%B5-%D1%81%D0%BB%D0%B8%D1%88%D0%BA%D0%BE%D0%BC-%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%BA%D0%BE-%D0%BA-%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%86%D0%B0%D0%BC>